

"- Даже при том, что за ним присматривали лучшие из лучших, Хашираме приходилось сталкиваться с покушениями на убийство каждую неделю. Вот как сильно его боялись остальные.

Даже Цунаде, его внучке джонину, приходилось сталкиваться с тем же самым на протяжении многих лет. А теперь ты хочешь подставить моего внука? Нет, Тоби. Нет. Я отказываюсь".

"- У тебя нет выбора", - заметил Второй Хокаге - известный переговорщик, но даже мне моментально стало ясно, что он совершил ошибку. Не прошло и секунды, как давление чакры в комнате начала вытеснять воздух из моих легких.

"- Черт", - услышал я рядом с собой, и в следующее мгновение снова оказался на крыше в объятиях Цунаде.

"- Шорирама-сама, повторите эти движения", - велел Хьюга, еще раз показывая мне формы продвинутого ката мягкого кулака.

Я изо всех сил старался копировать его движения, но даже мне становилось ясно, что у меня не все получается.

"- Все в порядке, Шорирама-сама? Обычно вы осваиваете новое быстрее, чем сейчас", - спросил он, и мне захотелось на него огрызнуться.

Но когда я открыл рот, повернувшись к нему лицом, то понял, что он ожидал от меня именно такой реакции, и этого понимания оказалось достаточно, чтобы взять себя в руки.

"- Просто у меня появилось много забот. Зачем я вообще это изучаю? У меня вряд ли когда-нибудь появится бьякуган", - я провел рукой по своим черным волосам, и благодарил богов, что не унаследовал жесткие волосы Сендзю.

За волосами Хьюг было гораздо проще ухаживать. Да и выглядели они лучше.

«- Мы уже говорили об этом раньше, Шорирама-сама. Даже без бьякугана мягкий кулак можно использовать как основу для разрушительного стиля тайдзюцу.

И хотя невозможность видеть отдельные тенкецу означает, что вы никогда не сможете использовать мягкий кулак в полную силу, удар по печени все равно остается ударом по печени.

А с добавлением чакры к ударам вы нанесете столько же урона, сколько и любой пользователь

мягкого кулака. К тому же вы тренируетесь всего пять лет, а уже работаете над продвинутыми формами.

Не позволить такому гению, как вы, пользоваться мягким кулаком было бы глупо», - его спич закончился старым добрым подхалимажем. Я только кивнул ему, не переставая хмуриться, и вернулся к занятию.

Краем глаза я заметил, что бабушка Мито наблюдает за мной с балкона. Несмотря на то, что моя мать была Хьюга, я все еще оставался внуком Хаширамы, поэтому даже не стояло вопроса где мне предстоит расти.

Только в комплексе клана Сенджу.

Конечно, Хьюга прислали десятки своих домочадцев, чтобы мать жила в роскоши, к которой привыкла (и, возможно, чтобы они имели влияние на мое воспитание, но не стоит говорить об этом слишком громко).

После провала следующей попытки, с балкона послышались смешки, поэтому я снова повернулся и увидел, что Цунаде присоединилась к бабушке. И теперь ее ругали за ее насмешки.

Улыбка, расплывшаяся по моему лицу при виде смущенного выражения лица сестры, была приторно сладкой, и я с воодушевлением вернул свое внимание к инструктору.

Его бьякуган был сосредоточен на мне, пока я снова проходил через формы ката. Голова по-прежнему шла кругом, но я постарался не допустить, ни одной ошибки.

«- Молодец, Шорирама-сама. Еще несколько попыток, и все будет идеально», - кивнул мой сенсей с улыбкой на лице. Хаяте был человеком, который вообще легко и часто улыбался в отличии от большинства своих вечно постных соклановцев.

Он был искусен, на уровне джонина, но его покладистый и мягкий характер позволял ему терпеливо обучать таких сопляков, как я, вместо того чтобы вписывать свое имя в учебники истории кровью врагов Конохи.

По моему мнению, это крайне хорошая сделка. Но мне подобная не светит из-за ожидания многих возложенных на мои плечи.

«- Ладно. На сегодня хватит. На остаток дня я беру на себя обучение моего внука», - послышался сверху голос бабушки, когда она начала спускаться по лестнице.

Первые несколько шагов она делала медленно, а затем повернулась к моей сестре и рывкнула: «- Иди помоги старому человеку, глупая девчонка».

Цунаде, не теряя времени, догнала ее и помогла спуститься по лестнице.

«- Но Мито-сама... Тобирама-сама договорился со старейшинами, чтобы...» - Хаяте прервался почти так же быстро, как и начал.

«- Меня не волнует, о чем он договорился с вашим кланом. Это мой внук».

Любой другой член клана Хьюга стоял бы на своем. Но только не Хаяте. Мужчина поклонился и почти сразу же исчез в шуншине. Я не сомневался, что ему предстоит отчитываться перед старейшинами.

«- Теперь, когда здесь только семья, что скажете, если мы займемся чем-нибудь интересным?» - спросила Узумаки, и моя улыбка могла бы ослепить солнце. Уроки с Мито означали только одно...

Конечно, в свое время она была достаточно искусным шиноби, но то, что делало ее по-настоящему особенной, - это ее мастерство в фуиндзюцу. Именно это искусство она и пыталась передать мне.

«- Пойдем с нами, Цунаде», - позвала бабушка, потащив за собой Цунаде, как только заметила ее попытку исчезнуть в шуншине.

«- Фуиндзюцу - это так скучно», - пробурчала та, когда Мито начала физически тащить ее за собой в сторону тренировочного зала, давно отбросив свой образ немошной старушки.

«- Ура фуиндзюцу», - в свою очередь подпрыгнул я, вскинув одну руку вверх. Притворяться восьмилетним ребенком иногда бывает весело. Особенно для того, чтобы досадить глупым кузинам.

«- Что отличает печать в фуиндзюцу от ручной печати, используемой в ниндзюцу?» - спросила Мито нас обоих, когда мы сидели перед ней в позе сейза, со свитками и кистями по левую руку.

Интересная у нас с Цунаде общая черта - леворукость.

Я ломал голову в поисках ответа, в то время как со стороны казалось, что сестра мысленно отстранилась от урока. Я знал, что в каноне она станет компетентной в фуиндзюцу - достаточно компетентной, чтобы иметь печать силы сотни на лбу и пользоваться ею, но тот факт, что даже тогда она будет считаться хуже своих товарищей по команде в этом направлении шиноби, говорил о многом.

С такой родословной, как у нее, никто и близко не должен был приблизиться к ее уровню, но она просто не была заинтересована.

Прямая противоположность мне. У меня наоборот была страсть к фуиндзюцу. Отчасти из-за того, как легко оно давалось моему мозгу, зазубрившему физику на уровне университета, а отчасти из-за того, насколько оно было необходимо.

Фуиндзюцу чертовски хорошо уравнивало силы, и это была одна из немногих вещей, способных сократить разрыв между обычными джонинами и буквально стихийными бедствиями, известными как шиноби S ранга.

По моей теории, один только Полет Бога Грома смог превратить Минато в монстра, способного противостоять двум шиноби S ранга Кири одновременно. Конечно, ему так и не удалось убить их, но выжить и рассказать об этом - уже подвиг.

Нет нужды говорить, что у меня имелась, чертова тонна мотивации.

«- Печати фуиндзюцу пишутся, а печати для ниндзюцу складываются руками», - наконец предположил я, перебирая в уме варианты.

<http://tl.rulate.ru/book/115256/4887666>